

DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.113-124

А. П. Грахоцкий*

Дело В. Шёнемана: айнзатцкоманда 8, вермахт и Холокост

Аннотация. В 1964 г. в Кёльне состоялся суд над Вернером Шёнеманом, командиром одного из шести карательных подразделений айнзатцкоманды 8. Преступнику вменялись в вину массовые расстрелы евреев на территории Беларуси в конце июня — сентябре 1941 г. В статье показано, каким образом бывший нацист пытался избежать уголовной ответственности и какую правовую оценку со стороны немецкого правосудия получили его злодеяния.

В. Шёнеман отрицал свою вину и стремился переложить ответственность за содеянное на войска вермахта. Подсудимый доказывал, что акции уничтожения евреев проводились по инициативе немецких вооруженных сил и носили характер репрессалий — были призваны принудить местное население к отказу от ведения партизанской войны. Опираясь на показания обвиняемого, правоохранители задержали трех офицеров 354-го пехотного полка, причастных к ликвидации еврейской общины местечка Крупки (18 сентября 1941 г.). В ходе следствия было установлено, что военнослужащие оказывали поддержку членам айнзатцкоманды 8 при проведении экзекуции, но не являлись инициаторами данного злодеяния. За пособничество тяжким убийствам 2 170 евреев в населенных пунктах Слоним, Борисов, Смолевичи, Крупки и других В. Шёнеман был приговорен к шести годам лишения свободы. При назначении столь мягкого наказания представители немецкой Фемиды опирались на доминирующий в 1960-е гг. подход к оценке преступной деятельности бывших нацистов. По мнению присяжных, подсудимый являлся лишь покорным исполнителем приказов, обезличенным, лишенным собственных мотивов «винтиком» в механизме нацистского государства.

В. Шёнеман не раскаялся в содеянном. Для бывшего карателя еврейские жертвы по-прежнему являлись лишь сухими цифрами в отчетах, благодаря которым он стремился сделать карьеру. Кейс Шёнемана доказывает, что активное участие в Холокосте наряду с членами айнзатцкоманд принимали и военнослужащие вермахта. Беспрецедентный в истории человечества геноцид стал возможным лишь в результате широкого участия немецких граждан, представлявших различные социальные слои и профессиональные группы.

Ключевые слова: Вернер Шёнеман; нацистские преступники; айнзатцкоманда 8; вермахт; Холокост; приговор; правосудие; преступление; уголовная ответственность; наказание; евреи; жертвы; Крупки; расстрел.

Для цитирования: Грахоцкий А. П. Дело В. Шёнемана: айнзатцкоманда 8, вермахт и Холокост // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 10. — С. 113–124. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.113-124.

The V. Schoeneman Case: Einsatzkommando 8, the Wehrmacht and the Holocaust

Aleksandr P. Grakhotskiy, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of International Relations, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Francisk Skorina Gomel State University
ul. Kirova, d. 119, Gomel, Republic of Belarus, 246019
grahocki@gmail.com

Abstract. In 1964, the trial of Werner Schoenemann, the commander of one of the 6 punitive units of the Einsatzkommando 8, took place in Cologne. The criminal was charged with mass executions of Jews on the

© Грахоцкий А. П., 2021

* *Грахоцкий Александр Павлович*, кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела международных связей, доцент кафедры теории и истории государства и права Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины
ул. Кирова, д. 119, г. Гомель, Республика Беларусь, 246019
grahocki@gmail.com

territory of Belarus in late June — September 1941. The paper shows how the former Nazi tried to avoid criminal responsibility and what legal assessment by the German justice his atrocities received.

V. Schoeneman denied his guilt and sought to shift responsibility for what he had done to the Wehrmacht troops. The defendant argued that the actions of extermination of Jews were carried out on the initiative of the German armed forces and were in the nature of reprisals; they were designed to force the local population to abandon the conduct of guerrilla warfare. Based on the testimony of the accused, law enforcement officers detained three officers of the 354th Infantry Regiment involved in the liquidation of the Jewish community of the town of Krupki (September 18, 1941). During the investigation, it was established that the service members provided support to members of the Einsatzkommando 8 during the execution, but were not the initiators of this atrocity.

For complicity in the grave murders of 2,170 Jews in the settlements of Slonim, Borisov, Smolevichi, Krupki and others, V. Schoeneman was sentenced to 6 years in prison. When assigning such a lenient punishment, representatives of the German Themis relied on the dominant approach to assessing the criminal activities of former Nazis in the 1960s. According to the jury, the defendant was only a submissive executor of orders, an impersonal, devoid of his own motives “cog” in the mechanism of the Nazi state.

V. Schoeneman did not repent of what he had done. For the former punisher, Jewish victims were still just dry figures in the reports, thanks to which he sought to make a career. Schoeneman’s case proves that Wehrmacht service members took an active part in the Holocaust along with members of the Einsatzkommandos. The genocide, unprecedented in the history of humankind, became possible only because of the broad participation of German citizens representing various social strata and professional groups.

Keywords: Werner Schoenemann; Nazi criminals; Einsatzkommando 8; Wehrmacht; Holocaust; verdict; justice; crime; criminal responsibility; punishment; Jews; victims; Krupki; execution.

Cite as: Grakhotskiy AP. Delo V. Shenemana: aynzattskomanda 8, vermakht i Kholokost [The V. Schoeneman Case: Einsatzkommando 8, the Wehrmacht and the Holocaust]. *Lex russica*. 2021;74(10):113-124. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.179.10.113-124. (In Russ., abstract in Eng.).

«Изучение преступников». В одной из своих работ немецкий историк Герхард Пауль признался, что так и не осмелился спросить у своего отца, который во время Второй мировой войны три года прослужил в Восточной Европе, знает ли он что-либо об уничтожении евреев. Полное молчание профессор Пауль хранил и в отношении своего дяди, несколько лет являвшегося начальником вокзала в Аушвице¹. Долгое время немецкие исследователи крайне неохотно обращались к изучению темы преступлений национал-социализма, так как перед каждым из них мог встать вопрос об участии в Холокосте ближайших родственников.

Г. Пауль отметил, что лишь после того, как в Германии сменилось два поколения ученых, в немецкой науке сформировалось отдельное направление, которое получило название «изучение преступников» (Täterforschung)². Данное научное направление во многом имеет междисциплинарный характер, объединяет изыскания историков, правоведов, философов, социальных

психологов и антропологов, в фокусе внимания которых находятся личности нацистских преступников, их злодеяния и преступные мотивы³.

Процесс становления концептуальной модели «изучения преступников» можно разделить на четыре периода. Первый период продолжался до начала 1960-х гг. В исследованиях того времени вина за нацистские преступления возлагалась исключительно на СС и гестапо. Сотрудники этих карательных структур представляли в образе садистов, уголовников, маргиналов, страдавших комплексом неполноценности. В реализации нацистских замыслов такие люди видели шанс проявить себя, подняться с социального дна, обрести значимость и построить карьеру⁴. Таким образом, патологизация и демонизация небольшой группы преступников позволили миллионам немецких граждан дистанцироваться от Холокоста и других преступлений национал-социализма.

Второй период (1960–1980-е гг.) был оменован существенным изменением образа

¹ См.: Paul G. Von Psychopathen, Technokraten des Terrors und «ganz gewöhnlichen» Deutschen. Die Täter der Shoah im Spiegel der Forschung // Die Täter der Shoah: fanatische Nationalsozialisten oder ganz normale Deutsche? / Hg. G. Paul. Göttingen, 2002. S. 13.

² Paul G. Op. cit. S. 13–14.

³ См.: NS-Täter aus interdisziplinärer Perspektive / Hg. H. Kramer, K. Beischl. München, 2006.

⁴ Kogon E. Der SS-Staat: das System der deutschen Konzentrationslager. Berlin, 1947. S. 316.

нацистского преступника в немецких научных исследованиях: на смену патологическому садисту и уголовнику пришел хладнокровный бюрократ, педантично выполнявший приказы высшего руководства Третьего рейха. В работах ученых Холокост приобрел характер обезличенного, забюрократизированного, индустриального процесса, своеобразной фабрики смерти, где каждый нацистский функционер играл роль «винтика» в общем механизме массового уничтожения евреев⁵.

В 1963 г. вышла книга Ханны Арендт «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме». Известный философ описала свои впечатления от присутствия на процессе против бывшего начальника еврейского отдела Главного управления имперской безопасности А. Эйхмана⁶. По мнению автора, обвиняемый не был антисемитом, он не проявлял собственной инициативы в деле «окончательного решения еврейского вопроса», единственное, что им двигало — это личное тщеславие, бюрократическая покорность и стремление к карьерному росту. Согласно выводам Х. Арендт, «банальность зла» заключалась в том, что в условиях гитлеровского тоталитарного режима чиновники являлись лишь безвольными исполнителями приказов⁷.

Третий период охватывает 1990-е гг. На научные исследования этого периода существенное влияние оказали монографии двух американских ученых. В 1992 г. в Нью-Йорке вышла книга историка К. Браунинга «Совершенно обычные мужчины: резервный полицейский батальон 101 и “окончательное решение” в Польше»⁸. Автор реконструировал участие в Холокосте немецких полицейских из 101-го резервного батальона. Среди последних К. Браунинг выделил три типа личностей: 1) отъявленные

убийцы; 2) пассивные исполнители; 3) уклонисты. К числу отъявленных убийц ученый отнес незначительную группу полицейских, которые получали удовольствие от участия в акциях массового уничтожения евреев. Основную же массу резервистов составляли представители второго типа: те, кто «плыл по течению», молча и покорно выполняя приказы начальства. Уклонистами К. Браунинг назвал служащих полиции, которые отказались убивать евреев. Историк пришел к выводу о том, что решающими факторами, склонившими большинство «обычных мужчин» к участию в Холокосте, были отнюдь не антисемитизм и приверженность нацистской расовой идеологии, а чувство конформизма, корпоративный дух, коллективное давление и употребление алкоголя⁹.

Тематику «обычных людей», участвовавших в массовых убийствах евреев, продолжил Д. Гольдхаген¹⁰. В своей монографии «Добровольные палачи Гитлера: обычные немцы и Холокост» исследователь оспорил выводы К. Браунинга о причинах участия полицейских из 101-го резервного батальона в геноциде евреев. Д. Гольдхаген утверждал, что главной предпосылкой и мотивом Холокоста являлся массовый, глубоко укоренившийся в немецком обществе антисемитизм¹¹.

Кроме того, резонансным событием, всколыхнувшим немецкую общественность в середине 1990-х гг., стала передвижная выставка «Война на уничтожение. Преступления вермахта 1941–1944 гг.»¹². Экспозиция, подготовленная Гамбургским институтом социальных исследований, окончательно разрушила бытовавший среди граждан Германии миф о незапятнанном вермахте. На выставке демонстрировались многочисленные примеры участия немецких

⁵ Paul G. Op. cit. S. 20–21.

⁶ Преступника судили в 1961 г. в Иерусалиме. См., например: *Stangneth B. Eichmann vor Jerusalem: das unbehelligte Leben eines Massenmörders.* Zürich, 2011.

⁷ *Arendt H. Eichmann in Jerusalem: a report on the banality of evil.* London, 1963.

⁸ *Browning Ch. R. Ganz normale Männer. Das Reserve-Polizeibataillon 101 und die «Endlösung» in Polen.* Hamburg, 2019.

⁹ *Browning Ch. R. Op. cit. S. 208–246.*

¹⁰ О так называемом феномене Гольдхагена и влиянии работ ученого на представления немцев о проблемах национальной вины и идентичности см.: *Кауганов Е. Л. «Спор Гольдхагена»: реактуализация проблемы вины в контексте национальной идентичности ФРГ в 1990-е годы // Вестник Пермского университета. 2015. № 4. С. 188–195 ; Рулинский В. Преодоление нацистского прошлого в ФРГ. Феномен Гольдхагена // Современная Европа. 2016. № 5. С. 67–79.*

¹¹ *Goldhagen D. J. Hitlers willige Vollstrecker. Ganz gewöhnliche Deutsche und der Holocaust.* Berlin, 1996.

¹² См. о выставке подробно: *Борозняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века.* М., 2014. С. 238–266.

военнослужащих в Холокосте и других преступлениях национал-социализма. Гамбургские исследователи называли следующие мотивы преступных деяний военных: приверженность нацистской расовой идеологии, вера в фюрера, чувства безнаказанности и всевластия, культ насилия, укоренившийся еще во времена Веймарской Германии¹³.

Таким образом, в исследованиях 1990-х гг. Холокост перестал быть обезличенным, анонимным злодеянием. Ученые акцентировали внимание на том, что в геноциде евреев принимало участие огромное количество «обычных немцев», которые имели собственные мотивы и осознанно шли на совершение преступлений¹⁴.

Четвертый период берет свое начало в 2000-х гг. В фокусе современных исследований находятся личности преступников, которые непосредственно на местах претворяли в жизнь планы «окончательного решения еврейского вопроса»: командиры и члены айнзатцкоманд, коменданты и надзиратели концентрационных лагерей и лагерей смерти, полицейские, офицеры и солдаты Вермахта¹⁵. Отдельно рассматривается роль немецких женщин в реализации преступных планов Третьего рейха¹⁶.

Как отмечают ученые, безукоризненная покорность нацистских преступников, их приверженность идеологии национал-социализма и желание любой ценой выполнить волю фюрера зачастую являлись лишь фасадом, за которым прятались индивидуальные мотивы: стремление к карьерному росту, жажда наживы, приспособленчество, бытовой антисемитизм, удовлетворение сексуальных потребностей, садизм¹⁷.

В данной статье автор ставит цель, опираясь на современные подходы к изучению преступников, на примере типичного нацистского функционера, командира одного из подразделений айнзатцкоманды 8 В. Шёнемана показать, каким образом после войны бывший нацист пытался избежать уголовной ответственности и какую правовую оценку со стороны немецкого правосудия получили его злодеяния.

Вернер Шёнеман. В. Шёнеман родился в 1911 г. в Берлине. В 1934 г. он окончил Берлинский университет (экономический факультет). Еще в студенческие годы Шёнеман вступил в СА, в 1936 г. стал членом СС. За год до этого нацист поступил на службу в уголовную полицию. В 1937 г. получил звание комиссара и возглавил отдел экономической контрразведки в гестапо Кёльна. В 1940 г. В. Шёнеман вступил в НСДАП. В 1941 г. Главным управлением имперской безопасности преступник был направлен на учебу на юридический факультет Берлинского университета. Однако в Берлине Шёнеман проучился только один семестр. В преддверии нападения на СССР он был командирован в г. Претч, где проходили подготовку будущие члены айнзатцкоманд. С июня по сентябрь 1941 г. преступник находился на территории Беларуси. В составе айнзатцкоманды 8 В. Шёнеман являлся командиром одного из шести карательных подразделений¹⁸.

После возвращения в Германию в октябре 1941 г. нацисту было разрешено продолжить учебу в университете. Однако преступный опыт члена айнзатцкоманды отразился на психике Шёнемана. Во время учебы он пытался покончить с собой. В 1942 г. преступник оставил университет и поступил на службу в гестапо Вены.

¹³ Paul G. Op. cit. S. 42.

¹⁴ См. об этом подробно: Paul G. Op. cit. S. 50–61.

¹⁵ См., например: *Karrieren der Gewalt nationalsozialistische Täterbiographien* / Hg. K. Mallmann. Darmstadt, 2004 ; *NS-Täter in der deutschen Gesellschaft* / Hg. K. Freudiger, J. Perels. Hannover, 2002 ; *Ullrich Ch.* «Ich fühl' mich nicht als Mörder»: die Integration von NS-Tätern in die Nachkriegsgesellschaft. Darmstadt, 2011 ; *Nationalsozialistische Täterschaften. Nachwirkungen in Gesellschaft und Familie* / Hg. O. von Wrochem, C. Eckel. Berlin, 2016.

¹⁶ См.: *Kompisch K.* Täterinnen: Frauen im Nationalsozialismus. Köln, 2008 ; *Pahlke N. H.* Täterinnen im Nationalsozialismus: ein kriminologischer Erklärungsversuch. Baden-Baden, 2009 ; *Mühlenberg J.* Das SS-Helferinnenkorps: Ausbildung, Einsatz und Entnazifizierung der weiblichen Angehörigen der Waffen-SS 1942–1949. Hamburg, 2010 ; *Lower W.* Hitlers Helferinnen: deutsche Frauen im Holocaust. München, 2014.

¹⁷ *Die Täter der Shoah: fanatische Nationalsozialisten oder ganz normale Deutsche?* / Hg. G. Paul. Göttingen, 2002.

¹⁸ Das Urteil des Landgerichts Köln vom 12.05.1964, 24 Ks 1/63 // *Justiz und NS-Verbrechen : Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1966.* Band XX. Amsterdam, 1979. № 573. S. 165–166.

В сентябре 1944 г. В. Шёнеман был командирован в Словакию. В составе айнзатцкоманды 13 он принимал участие в подавлении Словацкого национального восстания¹⁹.

В 1945 г. В. Шёнеман вернулся в Австрию, где продолжил работу в гестапо. В апреле 1945 г., накануне освобождения Вены войсками Красной армии, преступник оставил службу и спрятался в небольшом поселении Вайер в Верхней Австрии. Вместе со своей любовницей он проживал в охотничьем домике, принадлежавшем одной из австрийских семей²⁰. Здесь В. Шёнеману удалось получить фальшивые документы на имя жителя Праги В. Шенка. В июне 1945 г. он покинул гостевой дом и отправился вглубь Австрии. Однако месяц спустя преступник был арестован²¹.

Через некоторое время встал вопрос о передаче В. Шёнемана в руки чехословацкого правосудия. За многочисленные преступления, совершенные в ходе подавления восстания в Жилине, бывшему нацисту грозила смертная казнь. Шёнеман делал все возможное для того, чтобы избежать высылки в Чехословакию. На допросах в прокуратуре он заявлял, что являлся начальником одного из отделов гестапо в австрийской столице и лично организовывал пытки заключенных. В итоге суд состоялся в Вене. В декабре 1947 г. В. Шёнеман был приговорен к 10 годам лишения свободы²².

Однако преступник не собирался отбывать назначенное наказание. Он написал письмо ми-

нистру юстиции Австрии с просьбой о пересмотре судебного приговора. Шёнеман утверждал, что не занимал руководящих позиций в гестапо Вены, а также изложил министру свою версию Словацкого восстания, в соответствии с которой немецкие военнослужащие являлись «жертвами агрессии повстанцев». Приговор В. Шёнеману был отменен, а его дело отправлено на доработку. В октябре 1951 г. состоялось повторное судебное разбирательство. За преступления, совершенные в отношении заключенных жилинской тюрьмы, бывший нацист получил девять месяцев лишения свободы. Венский суд учел время нахождения обвиняемого под стражей и принял решение о его депортации на родину. В ноябре 1951 г. В. Шёнеман вернулся в Германию²³.

До 1953 г. бывший каратель работал мастером на моторном заводе. Затем устроился начальником торгового отдела одного из предприятий Кёльна. В 1959 г. В. Шёнеман узнал об аресте своего друга и сослуживца К. Рурберга²⁴. В спешном порядке Шёнеман взял годовой отпуск «для прохождения лечения» и покинул Германию. Бывший нацист скрывался в Ливане, Египте, Греции, Испании, Швейцарии, Австрии²⁵. Вслед за В. Шёнеманом в Австрию направились его жена и любовница²⁶. Женщины обеспечивали беглеца деньгами и даже пригнали ему из Германии автомобиль²⁷.

В 1960 г., уже находясь в федеральном розыске, преступник тайком вернулся на родину,

¹⁹ Das Urteil vom 12.05.1964. S. 166.

²⁰ Нужно отметить, что В. Шёнеман был далеко не единственным беглецом, укрывавшимся в этом доме. Таких «гостей» насчитывалось около 20. Как отмечает К. Ульрих, многочисленные факты сочувственного отношения австрийских граждан к гитлеровским преступникам разрушают нарратив об австрийцах — «жертвах нацистской агрессии». См.: *Ullrich Ch. Op. cit. S. 47.*

²¹ См. об этом: *Ullrich Ch. Op. cit. S. 44–47.*

²² *Ullrich Ch. Op. cit. S. 47.*

²³ *Ullrich Ch. Op. cit. S. 47–48 ; Das Urteil vom 12.05.1964. S. 166.*

²⁴ Как и В. Шёнеман, К. Рурберг в период с июля по сентябрь 1941 г. являлся командиром одного из подразделений айнзатцкоманды 8. На судебном процессе в Мюнхене в 1961 г. К. Рурберг был оправдан. Суд посчитал, что подсудимый действовал в условиях «мнимой крайней необходимости», исключая вину обвиняемого. См.: *Das Urteil des Landgerichts München I vom 21.07.1961, 22 Ks 1/61 // Justiz und NS-Verbrechen. Sammlung deutscher Strafurteile wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen. 1945–1966. Band XVII. Amsterdam, 1977. № 519. S. 704.*

²⁵ Das Urteil vom 12.05.1964. S. 167.

²⁶ Представляется, что немецкие женщины играли не последнюю роль в укрывательстве своих избранников — бывших нацистов. Стоит отметить, что и начальник В. Шёнемана, командир айнзатцкоманды 8 О. Брадфиш, скрывался от правосудия под фамилией покойного мужа своей любовницы. См. подробнее: *Грахоцкий А. П. «Амнистия через заднюю дверь» для нацистского преступника Отто Брадфиша // Lex russica. 2020. № 5. С. 83–96.*

²⁷ *Ullrich Ch. Op. cit. S. 174–175.*

проживал в Мюнхене, затем в Кёльне. Под вымышленной фамилией он провел отпуск со своей дамой сердца на одном из немецких курортов. В мае 1961 г., заручившись поддержкой известного адвоката Рудольфа Ашенауэра²⁸, В. Шёнеман добровольно явился в полицию. Бывший нацист был уверен, что ему уже ничего не угрожает. По мнению преступника, срок давности преступлений, которые вменялись ему в вину, истекал в 1961 г.²⁹ Однако Шёнеман просчитался. Деяния, совершенные бывшим карателем в конце июня — сентябре 1941 г. на территории Беларуси, были квалифицированы прокуратурой как пособничество тяжким убийствам³⁰. Следствие по делу В. Шёнемана продолжалось три года³¹.

Судебный процесс в Кёльне. В марте 1964 г. В. Шёнеман предстал перед судом Кёльна. Командиру карательного подразделения айнзатцкоманды 8 вменялись в вину следующие преступления: 1) участие в расстреле 150 еврейских мужчин в Белостоке; 2) организация четырех акций уничтожения евреев в Слониме (около 2 000 жертв); 3) расстрелы евреев Борисова (минимум 300 человек); 4) убийства

заключенных Борисовской тюрьмы (не менее 100 человек); 5) расстрел 30 советских военнопленных в окрестностях Борисова³²; 6) уничтожение евреев в Лагойске (около 80 человек) и Зембине (минимум 70 человек); 7) проведение двух массовых расстрелов в Смолевичах (по меньшей мере 320 еврейских жертв); 8) уничтожение еврейской общины в Крупках (минимум 600 человек)³³.

Обвиняемый полностью отрицал свое участие в акциях массового уничтожения евреев Белостока и Слонима. По словам В. Шёнемана, только в Борисове, где с конца июля 1941 г. размещался штаб вверенного ему подразделения, каратель впервые столкнулся с необходимостью участия в расстрелах евреев³⁴. Согласно показаниям преступника, в его обязанности входила координация действий различных гитлеровских структур, созданных на территории Борисовского района. Ежедневно он посещал комендатуры, войсковые единицы, колхозы, отделения полевой жандармерии, полиции порядка и вспомогательной полиции. По итогам таких инспекций В. Шёнеман составлял отчеты, которые поступали командиру айнзатцгруппы В³⁵.

²⁸ Р. Ашенауэр специализировался на защите бывших нацистских преступников. Он выступал защитником на таких громких судебных разбирательствах, как Нюрнбергский процесс против командира айнзатцгруппы Д Отто Олендорфа (1947–1948 гг.), Ульмский процесс против членов айнзатцкоманды «Тильзит» (1958 г.), Франкфуртский процесс против служащих концентрационного лагеря и лагеря смерти Аушвиц (1963–1965 гг.) и др. См.: *Seliger H. Politische Anwälte? Die Verteidiger der Nürnberger Prozesse.* Baden-Baden : Nomos, 2016.

²⁹ В. Шёнеман исходил из того, что массовые расстрелы евреев будут квалифицированы судом как простые убийства (т. е. убийства безотягощающих обстоятельств). Срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершение простого убийства составлял 15 лет. В отношении нацистских преступлений начало течения давности устанавливалось с 8 мая 1945 г. См.: *Алексеев Н. С. Злодеяния и возмездие: преступления против человечества.* М., 1986. С. 285–286.

³⁰ В уголовном праве ФРГ отсутствовал срок давности привлечения к ответственности за пособничество тяжкому убийству. Как правило, немецкие суды признавали исполнителями тяжких убийств (Täter) Гитлера и его ближайшее окружение. В свою очередь, преступники, действовавшие по приказу высшего руководства Рейха (выполнявшие волю фюрера), признавались пособниками (Gehilfe). См. об этом: *Just-Dahlmann B., Just H. Die Gehilfen: NS-Verbrechen und die Justiz nach 1945.* Frankfurt, 1988 ; *Ледях И. А. Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ.* М., 1973.

³¹ *Ullrich Ch.* Op. cit. S. 176–178.

³² Из лагеря военнопленных были отобраны 30 человек с «азиатской внешностью». Последние были признаны нацистами «расово неполноценными» и осуждены на смерть.

³³ Установить точное количество жертв преступлений В. Шёнемана не представлялось возможным. Показания обвиняемого, свидетелей, а также данные о расстрелянных евреях, указанные в отчетах айнзатцкоманды 8, существенно разнились. Поэтому судьи стремились определить минимально возможное число убитых, за которое подсудимый должен был понести наказание. См.: *Das Urteil vom 12.05.1964.* S. 171–177.

³⁴ *Das Urteil vom 12.05.1964.* S. 170–172.

³⁵ *Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944.* Hamburg : Hamburger Ed., 1999. S. 632.

Таким образом подсудимый пытался доказать, что расстрелы еврейского населения не входили в его основной функционал. Обвиняемый утверждал: лишь после войны он узнал о том, что айнзатцкоманды создавались в целях «окончательного решения еврейского вопроса». В. Шёнеман настаивал, что казни евреев осуществлялись по инициативе вермахта, члены айнзатцкоманды 8 лишь «помогали» немецким военнослужащим при организации экзекуций³⁶.

Обвиняемый написал письмо председателю Свободной демократической партии Германии Эриху Менде³⁷. В своем письме В. Шёнеман отмечал, что судебное разбирательство в Кёльне в первую очередь вредит авторитету бундесвера. Далее подсудимый переходил к угрозам: если Менде не поспособствует прекращению процесса, то Шёнеман будет вынужден раскрыть имена настоящих преступников — офицеров вермахта³⁸.

Кроме того, В. Шёнеман обратился с открытым письмом к премьер-министру земли Северный Рейн — Вестфалия Ф. Мейерсу. Бывший каратель просил политика остановить попытки «фальсификации истории» и защитить его от «политического бесправия»³⁹. Обвиняемый писал, что органы правосудия ФРГ выполняли политический заказ — стремились скрыть

факты участия вермахта в акциях уничтожения евреев и возложить всю вину на членов айнзатцкоманд⁴⁰.

На суде В. Шёнеман заявлял: расстрелы евреев, организованные немецкими военными, отнюдь не являлись мероприятиями в рамках «окончательного решения еврейского вопроса», а были акциями возмездия, вынужденными мерами в ответ на диверсии со стороны местного населения. Другими словами, вермахт проводил репрессалии⁴¹: пытался заставить местных жителей отказаться от ведения партизанской войны⁴².

Наибольший резонанс вызвал эпизод обвинения, связанный с уничтожением еврейской общины местечка Крупки⁴³. Так, В. Шёнеман утверждал, что расстрел евреев в Крупках проводился по инициативе 3-го батальона 354-го пехотного полка⁴⁴. В 1964 г. по данному делу правоохранительными органами были задержаны три отставных офицера вермахта: командир 3-го батальона майор Й. Вальдов, капитан С. Вернер и капитан Мейер-Шёллер⁴⁵.

В ходе следствия были восстановлены следующие обстоятельства произошедшего. В сентябре 1941 г. из Борисова в Крупки в штаб 3-го батальона прибыл командир карательного подразделения айнзатцкоманды 8 В. Шёнеман.

³⁶ Ullrich Ch. Op. cit. S. 201.

В 1960-е гг. подобные заявления крайне болезненно воспринимались как в рядах вооруженных сил ФРГ (бундесвера), так и в целом немецкой общественностью. Вплоть до начала 1990-х гг. немцы были убеждены, что солдаты и офицеры вермахта лишь выполняли свой воинский долг, «доблестно» сражались с противником и не были причастны к преступлениям нацистского режима. См.: Грахоцкий А. П. Место преступления — деревня Круча: правосудие ФРГ, «незапятанный» вермахт и Холокост // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 64–79.

³⁷ Э. Менде в годы войны являлся офицером немецких вооруженных сил.

³⁸ Ullrich Ch. Op. cit. S. 206.

³⁹ Ullrich Ch. Op. cit. S. 207.

⁴⁰ Ullrich Ch. Op. cit. S. 206.

⁴¹ О репрессалиях см., например: Антихович А. Механизм применения контрмер: регламентация в проекте статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 3. С. 13–16.

⁴² Ullrich Ch. Op. cit. S. 201.

Нужно отметить, что на процессе в Дармштадте (1954 г.) три военнослужащих 339-й пехотной дивизии вермахта, обвинявшиеся в расстреле еврейских жителей деревни Круча (Могилёвская обл.), также доказывали, что их действия являлись репрессалиями. См. подробнее: Грахоцкий А. П. Место преступления — деревня Круча...

⁴³ Сегодня Крупки являются районным центром в Минской области. Город расположен в 140 км от Минска.

⁴⁴ Das Urteil vom 12.05.1964. S. 178. 3-й батальон 354-го пехотного полка прибыл в район Крупок в конце июля 1941 г. Непосредственно в местечке были расквартированы 10-я и 12-я роты. См.: Beorn W. W. Genocide in a Small Place: Wehrmacht Complicity in Killing the Jews of Krupki, 1941 // The Holocaust and Local History / T. Kühne, T. Lawson (ed.). Edgware, 2011. P. 92.

⁴⁵ Beorn W. W. Op. cit. P. 111.

Последний рассказал командиру батальона о запланированной акции уничтожения местных евреев и попросил майора Й. Вальдова оказать поддержку при проведении экзекуции. Численность подразделения В. Шёнемана составляла 20 человек. Этого было явно недостаточно для проведения столь масштабной акции уничтожения⁴⁶.

Согласно показаниям Й. Вальдова, офицер отказался предоставить солдат для участия в расстреле. Однако В. Шёнеман уверил его, что от военнослужащих потребуются лишь помощь при конвоировании жертв и обеспечении охраны места экзекуции. В результате командир батальона приказал 10-й и 12-й ротам оказать поддержку членам айнзатцкоманды⁴⁷. Уже на следующий день командир 12-й роты лейтенант Н. отправился за пределы Крупок, чтобы найти подходящее место казни. Примерно в 2 км от городского поселка, недалеко от деревни Лебедево, на заболоченном берегу реки Стражница были выбраны две торфяные ямы, которые и послужили могилами для местных евреев⁴⁸.

В 7 часов утра 18 сентября 1941 г. подразделение айнзатцкоманды 8 во главе с В. Шёнеманом прибыло в Крупки. Солдаты организовали оцепление городского поселка. К членам айнзатцкоманды присоединилось 15–20 добровольцев из числа военнослужащих 12-й роты, которые начали выгонять евреев из их домов. Людям было велено взять с собой деньги и ценные вещи. В течение двух часов на базарной площади проходила регистрация жертв. Затем организованными колонами евреев отправили к месту экзекуции. Стариков и инвалидов грубо зашвыривали в грузовики, предоставленные вермахтом⁴⁹.

Прибыв на место казни, евреи должны были группами по 10 человек подходить к могилам, снимать верхнюю одежду, часы и драгоценности. Затем каратели сталкивали людей в ямы и расстреливали из автоматов. Последующие жертвы укладывались на трупы своих предшественников. Как было установлено следствием, начало расстрелу положил сам В. Шёнеман. Преступник прыгнул в яму и произвел первый выстрел⁵⁰. Младенцев убивали, держа за ногу на расстоянии вытянутой руки⁵¹.

Экзекуция завершилась в районе пяти часов вечера. Члены айнзатцкоманды 8 собрали конфискованные ценности и покинули место преступления. Из местных жителей была сформирована рабочая команда, которой было приказано закопать могилы⁵². Некоторым евреям удалось выжить. Пуля пролетела мимо 21-летней Софьи Шалаумовой. Девушка лежала в яме среди мертвых тел своих близких и знакомых. Крестьяне, закапывавшие могилу, позволили ей бежать. Мария Шпунт вместе со своим сыном сбежала от смерти непосредственно во время расстрела. Каратели тщетно стреляли ей в след⁵³.

На следующий день В. Шёнеман отчитался о проведении акции командиру айнзатцкоманды 8 Отто Брадфишу. Спустя месяц информация поступила Генриху Гиммлеру. В отчете указывалось, что в Крупках было уничтожено 912 евреев, в Холопеничах — 822⁵⁴. Каратели докладывали в Берлин, что регион Крупки можно считать «свободным от евреев»⁵⁵.

Немецкие правоохранители так до конца и не выяснили, были ли военнослужащие 3-го батальона в числе лиц, непосредственно стрелявших в евреев. Американский историк Уайтман Уэйд Беорн пришел к выводу, что группа добровольцев из 15–20 военных, предоставленная

⁴⁶ *Beorn W. W.* Op. cit. P. 93.

Еврейская община Крупок насчитывала около тысячи человек, что составляло более четверти населения местечка.

⁴⁷ Das Urteil vom 12.05.1964. S. 178 ; *Beorn W. W.* Op. cit. P. 93.

⁴⁸ *Beorn W. W.* Op. cit. P. 94.

⁴⁹ *Beorn W. W.* Op. cit. P. 95.

⁵⁰ Das Urteil vom 12.05.1964. S. 178.

⁵¹ *Beorn W. W.* Op. cit. P. 96.

⁵² *Beorn W. W.* Op. cit. P. 98.

⁵³ *Смиловицкий Л.* «Это было...» // Мое местечко: проект «Голоса еврейских местечек. Минская область». URL: http://shtetle.com/shtetls_minsk/krupki/krupki_war.html (дата обращения: 12.08.2021) ; *Beorn W. W.* Op. cit. P. 96, 98.

⁵⁴ Примечательно, что расстрел в Холопеничах (городской поселок в Крупском районе) не фигурировал в материалах уголовного дела. Данное преступление осталось безнаказанным.

⁵⁵ *Beorn W. W.* Op. cit. P. 99 ; *Gerlach Ch.* Op. cit. S. 586.

майором Вальдовым в распоряжение айнзатцкоманды 8, могла использоваться В. Шёнеманом в качестве резервных стрелков. У Беорн ссылается на воспоминания двух военнослужащих 12-й роты, которые в своих дневниках описывали участие в расстреле⁵⁶.

Кроме того, В. Шёнеман на одном из допросов заявил: расстрел прошел «невероятно быстро». Свидетели из числа бывших членов айнзатцкоманды 8 также отмечали, что Шёнеман не любил «тянуть время» при проведении экзекуций. К концу дня ухудшилась погода, начался дождь, поэтому преступники были заинтересованы в ускорении казни. Вероятно, именно группа резервных стрелков помогла карателям поскорее закончить расстрел⁵⁷.

В итоге показания В. Шёнемана о том, что акция уничтожения евреев Крупок проходила по инициативе вермахта, не нашли своего подтверждения. Суд пришел к выводу, что военнослужащие оказывали содействие членам айнзатцкоманды 8 в осуществлении экзекуции, но не являлись инициаторами расстрела⁵⁸.

Задержанные правоохранительными органами офицеры 3-го батальона так и не были привлечены к уголовной ответственности. Дело майора Й. Вальдова было прекращено по причине «слабого здоровья» обвиняемого. Последний страдал «сердечной аритмией». В отношении С. Вернера и Мейер-Шёллера прокуратуре не удалось доказать, что обвиняемые принимали участие в экзекуции исходя из расистских побуждений. Ввиду этого действия военных были квалифицированы как пособничество простым убийствам. Срок давности привлечения к уголовной ответственности за эти преступления истек в 1961 г.⁵⁹

Заключение. 12 мая 1964 г. суд Кёльна вынес приговор по делу В. Шёнемана. Присяжные за-

ключили: подсудимому было хорошо известно о планах руководства Третьего рейха по «окончательному решению еврейского вопроса»; обвиняемый понимал, что еврейское население было обречено на смерть исключительно по причине своего «расового происхождения» и осознанно содействовал осуществлению преступных замыслов Гитлера. За пособничество тяжким убийствам 2 170 человек⁶⁰ В. Шёнеман был приговорен к шести годам лишения свободы⁶¹.

Столь мягкий приговор судьи объясняли рядом обстоятельств, смягчающих вину подсудимого. По мнению присяжных, В. Шёнеман, которому на момент начала Второй мировой войны было «всего 29 лет», находился под массивным воздействием нацистской пропаганды, он слепо верил в идеи фюрера и даже не задумывался о возможности отказа от выполнения приказов высшего руководства Третьего рейха. В приговоре отмечалось: «не было бы этих преступных приказов, подсудимый вел бы законопослушный образ жизни»⁶². Таким образом, при назначении наказания В. Шёнеману представители немецкой Фемиды опирались на доминирующий в 1960-е гг. подход к оценке преступной деятельности бывших нацистов: подсудимый являлся лишь покорным исполнителем приказов, обезличенным, лишенным собственных мотивов «винтиком» в механизме нацистского государства.

Обвиняемый не раскаялся в содеянном. В ходе процесса он заявлял: «Я чувствую себя свободным от осознания персональной вины»⁶³. В. Шёнеман представлял себя жертвой западногерманской юстиции: судьи пытались возложить на него вину за злодеяния, совершенные военнослужащими вермахта⁶⁴.

Свидетели, выступавшие на процессе, характеризовали В. Шёнемана как рьяного карьериста.

⁵⁶ *Beorn W. W. Op. cit. P. 97.*

⁵⁷ *Beorn W. W. Op. cit. P. 98.*

⁵⁸ *Das Urteil vom 12.05.1964. S. 178.*

⁵⁹ *Beorn W. W. Op. cit. P. 111.*

⁶⁰ Факты свидетельствуют о том, что число жертв преступлений В. Шёнемана было гораздо большим. Например, подсудимый был признан виновным в уничтожении как минимум 70 евреев Зембина (поселок в Борисовском районе). В реальности 18 августа 1941 г. подразделение В. Шёнемана уничтожило 927 узников Зембинского гетто. См.: *Gerlach Ch. Op. cit. S. 570, 599.*

⁶¹ *Das Urteil vom 12.05.1964. S. 183.*

Нужно отметить, что в Уголовном кодексе ФРГ отсутствовал такой состав преступления, как геноцид. Исходя из этого акции массового уничтожения евреев квалифицировались как отдельные случаи убийств.

⁶² *Das Urteil vom 12.05.1964. S. 182–183.*

⁶³ *Ullrich Ch. Op. cit. S. 202.*

⁶⁴ *Ullrich Ch. Op. cit. S. 203.*

ста, строгого руководителя, который требовал безукоризненного исполнения приказов: подсудимый никогда не избегал акций массового уничтожения евреев и сам подавал пример своим подчиненным, зачастую он лично начал расстрельные акции⁶⁵.

Таким образом, кейс В. Шёнемана доказывает, что активное участие в Холокосте наряду с членами айнзатцкоманд принимали и военнослужащие вермахта. Беспрецедентный в истории человечества геноцид стал возмож-

ным лишь в результате широкого участия немецких граждан, представлявших различные социальные слои и профессиональные группы. Уголовный процесс, состоявшийся спустя два десятилетия после окончания Второй мировой войны, показал, что преступник так и не осознал своей вины. Для бывшего нациста В. Шёнемана еврейские жертвы по-прежнему являлись лишь сухими цифрами в отчетах, благодаря которым он стремился сделать себе карьеру.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев Н. С.* Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. — М. : Юрид. лит., 1986. — 400 с.
2. *Антихович А.* Механизм применения контрмер: регламентация в проекте статей Комиссии международного права ООН об ответственности государств // Журнал международного права и международных отношений. — 2005. — № 3. — С. 13–16.
3. *Борозняк А. И.* Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. — М. : Политическая энциклопедия, 2014. — 352 с.
4. *Грахоцкий А. П.* «Амнистия через заднюю дверь» для нацистского преступника Отто Брандфиша // Lex russica. — 2020. — № 5. — С. 83–96.
5. *Грахоцкий А. П.* Место преступления — деревня Круча: правосудие ФРГ, «незапятанный» вермахт и Холокост // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2020. — № 2. — С. 64–79.
6. *Кауганов Е. Л.* «Спор Гольдхагена»: реактуализация проблемы вины в контексте национальной идентичности ФРГ в 1990-е годы // Вестник Пермского университета. — 2015. — № 4. — 188–195.
7. *Ледях И. А.* Нацистские преступники и судебная практика в ФРГ. — М. : Юрид. лит., 1973. — 162 с.
8. *Рулинский В.* Преодоление нацистского прошлого в ФРГ. Феномен Гольдхагена // Современная Европа. — 2016. — № 5. — С. 67–79.
9. *Смиловицкий Л.* «Это было...» // Мое местечко: проект «Голоса еврейских местечек. Минская область». — URL: http://shtetle.com/shtetls_minsk/krupki/krupki_war.html (дата обращения: 12.05.2021).
10. *Arendt H.* Eichmann in Jerusalem: a report on the banality of evil. — London : Faber and Faber, 1963. — 275 p.
11. *Beorn W. W.* Genocide in a Small Place: Wehrmacht Complicity in Killing the Jews of Krupki, 1941 // The Holocaust and Local History / eds. T. Kühne, T. Lawson. — Edgware : Vallentine Mitchell, 2011. — P. 87–116.
12. *Browning Ch. R.* Ganz normale Männer. Das Reserve-Polizeibataillon 101 und die «Endlösung» in Polen. — Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2019. — 332 S.
13. Die Täter der Shoah: fanatische Nationalsozialisten oder ganz normale Deutsche? / Hg. G. Paul. — Göttingen : Wallstein-Verlag, 2002. — 276 S.
14. *Gerlach Ch.* Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. — Hamburg : Hamburger Ed., 1999. — 1231 S.
15. *Goldhagen D. J.* Hitlers willige Vollstrecker. Ganz gewöhnliche Deutsche und der Holocaust. — Berlin : Siedler, 1996. — 728 S.
16. *Just-Dahlmann B., Just H.* Die Gehilfen: NS-Verbrechen und die Justiz nach 1945. — Frankfurt : Athenaeum, 1988. — 326 S.
17. Karrieren der Gewalt nationalsozialistische Täterbiographien / Hg. K. Mallmann. — Darmstadt, 2004. — 282 S.
18. *Kogon E.* Der SS-Staat: das System der deutschen Konzentrationslager. — Berlin : Verlag des Druckhauses Tempelhof, 1947. — 384 S.
19. *Kompisch K.* Täterinnen: Frauen im Nationalsozialismus. — Köln : Böhlau, 2008. — 277 S.
20. *Lower W.* Hitlers Helferinnen: deutsche Frauen im Holocaust. — München : Hanser, 2014. — 335 S.

⁶⁵ *Ullrich Ch.* Op. cit. S. 201 ; Das Urteil vom 12.05.1964. S. 178, 180.

21. *Mühlenberg J.* Das SS-Helferinnenkorps: Ausbildung, Einsatz und Entnazifizierung der weiblichen Angehörigen der Waffen-SS 1942–1949. — Hamburg : Hamburger Ed., 2010. — 575 S.
22. Nationalsozialistische Täterschaften. Nachwirkungen in Gesellschaft und Familie / Hg. O. von Wrochem, C. Eckel. — Berlin : Metropol, 2016. — 534 S.
23. NS-Täter aus interdisziplinärer Perspektive / Hg. H. Kramer, K. Beischl. — München : Meidenbauer, 2006. — 445 S.
24. NS-Täter in der deutschen Gesellschaft / Hg. K. Freudiger, J. Perels. — Hannover : Offizin-Verl., 2002. — 167 S.
25. *Pahlke N. H.* Täterinnen im Nationalsozialismus: ein kriminologischer Erklärungsversuch. — Baden-Baden : Nomos, 2009. — 189 S.
26. *Paul G.* Von Psychopathen, Technokraten des Terrors und «ganz gewöhnlichen» Deutschen. Die Täter der Shoah im Spiegel der Forschung // Die Täter der Shoah: fanatische Nationalsozialisten oder ganz normale Deutsche? / Hg. G. Paul. — Göttingen : Wallstein-Verl., 2002. — S. 13–90.
27. *Seliger H.* Politische Anwälte? Die Verteidiger der Nürnberger Prozesse. — Baden-Baden : Nomos, 2016. — 621 S.
28. *Stangneth B.* Eichmann vor Jerusalem: das unbehelligte Leben eines Massenmörders. — Zürich : Arche, 2011. — 655 S.
29. *Ullrich Ch.* «Ich fühl' mich nicht als Mörder»: die Integration von NS-Tätern in die Nachkriegsgesellschaft. — Darmstadt : WBG, 2011. — 354 S.

Материал поступил в редакцию 29 августа 2021 г.

REFERENCES

1. Alekseev NS. Zlodeyaniya i vozmezhdie: prestupleniya protiv chelovechestva [Atrocities and retribution: crimes against humanity]. Moscow: Yurid. lit.; 1986. (In Russ.)
2. Antikhovich A. Mekhanizm primeneniya kontrmer: reglamentatsiya v proekte statey Komissii mezhdunarodnogo prava OON ob otvetstvennosti gosudarstv [Mechanism of application of countermeasures: Regulation in the draft articles of the UN International Law Commission on State responsibility]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy [Journal of International Law and International Relations]*. 2005;3:13-16. (In Russ.)
3. Boroznyak AI. Zhestokaya pamyat. Natsistskiy reykh v vospriyatii nemtsev vtoroy poloviny XX i nachala XXI veka [Cruel memory. Nazi Reich in the perception of the Germans of the second half of the 20th and early 21st century]. Moscow: Polit. entsiklopediya; 2014. (In Russ.)
4. Grakhotskiy AP. "Amnistiya cherez zadnyuyu dver" dlya natsistskogo prestupnika Otto Bradfisha ["Amnesty through the Back Door" for Nazi Criminal Otto Bradfisch]. *Lex russica*. 2020;(5):83-96. (In Russ.)
5. Grakhotskiy AP. Mesto prestupleniya — derevnya Krucha: pravosudie FRG, «nezapyatnannyy» vermakht i Kholokost [Crime scene: The village of Krucha. Justice of the FRG, the "unblemished" Wehrmacht and the Holocaust]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2020;2:64-79. (In Russ.)
6. Kauganov EL. "Spor Goldkhagena": reaktualizatsiya problemy viny v kontekste natsionalnoy identichnosti FRG v 1990-e gody ["Goldhagen Dispute": Reactualization of the problem of guilt in the context of the national identity of Germany in the 1990s]. *Vestnik Permskogo universiteta [Perm University Herald]*. 2015;4:188-195. (In Russ.)
7. Ledyakh IA. Natsistskie prestupniki i sudebnaya praktika v FRG [Nazi criminals and judicial practice in Germany]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1973. (In Russ.)
8. Rulinskiy V. Preodolenie natsistskogo proshlogo v FRG. Fenomen Goldkhagena [Overcoming the Nazi past in Germany. The Goldhagen phenomenon]. *Sovremennaya Evropa [Modern Europe]*. 2016;5:67-79. (In Russ.)
9. Smilovitskiy L. "Eto bylo..." ["It was..."]. Moye mestechko: proekt "Golosa evreyskikh mestechek. Minskaya oblast" [My place: "The voices of Jewish towns" project. Minsk region] Available from: http://shtetle.com/shtetls_minsk/krupki/krupki_war.html [cited 2021 May 12]. (In Russ.)
10. Arendt H. Eichmann in Jerusalem: A report on the banality of evil. London: Faber and Faber; 1963.
11. Beorn WW. Genocide in a Small Place: Wehrmacht Complicity in Killing the Jews of Krupki, 1941. In: Kühne T, Lawson T, editors. *The Holocaust and Local History*. Edgware: Vallentine Mitchell; 2011. P. 87–116.

12. Browning ChR. Ganz normale Männer. Das Reserve-Polizeibataillon 101 und die «Endlösung» in Polen. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag; 2019.
13. Paul G, editor. Die Täter der Shoah: fanatische Nationalsozialisten oder ganz normale Deutsche? Göttingen: Wallstein-Verl.; 2002.
14. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944. Hamburg: Hamburger Ed.; 1999.
15. Goldhagen DJ. Hitlers willige Vollstrecker. Ganz gewöhnliche Deutsche und der Holocaust. Berlin: Siedler; 1996.
16. Just-Dahlmann B, Just H. Die Gehilfen: NS-Verbrechen und die Justiz nach 1945. Frankfurt: Athenaeum; 1988.
17. Mallmann K, editor. Karrieren der Gewalt nationalsozialistische Täterbiographien. Darmstadt: Wiss. Buchges; 2004.
18. Kogon E. Der SS-Staat: das System der deutschen Konzentrationslager. Berlin: Verlag des Druckhauses Tempelhof; 1947.
19. Kompisch K. Täterinnen: Frauen im Nationalsozialismus. Köln: Böhlau; 2008.
20. Lower W. Hitlers Helferinnen: deutsche Frauen im Holocaust. München: Hanser; 2014.
21. Mühlenberg J. Das SS-Helferinnenkorps: Ausbildung, Einsatz und Entnazifizierung der weiblichen Angehörigen der Waffen-SS 1942–1949. Hamburg: Hamburger Ed.; 2010.
22. Wrochem O Von, Eckel C, editors. Nationalsozialistische Täterschaften. Nachwirkungen in Gesellschaft und Familie. Berlin: Metropol; 2016.
23. Kramer H, Beischl K, editors. NS-Täter aus interdisziplinärer Perspektive. München: Meidenbauer; 2006.
24. Freudiger K, Perels J, editors. NS-Täter in der deutschen Gesellschaft. Hannover: Offizin-Verl.; 2002.
25. Pahlke NH. Täterinnen im Nationalsozialismus: ein kriminologischer Erklärungsversuch. Baden-Baden: Nomos; 2009.
26. Paul G. Von Psychopathen, Technokraten des Terrors und «ganz gewöhnlichen» Deutschen. In: Paul G, editor. *Die Täter der Shoah im Spiegel der Forschung. Die Täter der Shoah: fanatische Nationalsozialisten oder ganz normale Deutsche?* Göttingen: Wallstein-Verl.; 2002. P. 13–90.
27. Seliger H. Politische Anwälte? Die Verteidiger der Nürnberger Prozesse. Baden-Baden: Nomos; 2016.
28. Stangneth B. Eichmann vor Jerusalem: das unbehelligte Leben eines Massenmörders. Zürich: Arche; 2011.
29. Ullrich Ch. “Ich fühl’ mich nicht als Mörder”: die Integration von NS-Tätern in die Nachkriegsgesellschaft. Darmstadt: WBG; 2011.